

лигии в целом. Возможен и третий вариант, когда собственно религиозные и «научные» взгляды на природу религиозной обрядности, существуют параллельно, не влияя друг на друга при принятии конкретным верующему решения исполнять какое-либо обрядовое действие или нет.

Поскольку практически все суждения приведенные в статье носят дискуссионный характер, в конце мы бы хотели констатировать, что все попытки обосновать необходимость соблюдения религиозной обрядности с помощью рационализации научной (в данном случае медицинской, хотя есть множества подобных суждений апеллирующих к физике, химии, биологии и т. п., что на наш взгляд, не имеет здесь принципиального значения) целесообразности с эпистемиологической точки зрения носят весьма противоречивый характер, а с точки зрения онтологии – весьма ситуативны, чтобы выступать в качестве какой-либо закономерности. Очевидно, что речь идет лишь об одной из тенденций в религиозной жизни современного общества, которые мы называем конвергентными и дивергентными процессами в религиозной жизни современного общества, обусловленных изменениями в воспроизводстве глобализирующегося общества в целом.

*Л. О. Панкова,
кандидат философских наук,
доцент кафедры общегуманитарных дисциплин,
Международный гуманитарный университет*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЛИЯНИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Философское знание со времён его зарождения в Западном обществе относится к высокой культуре, поскольку требует глубокой теоретической подготовки и направлено на интеллектуально-нравственное совершенствование человека. В силу специфики своей проблематики, касающейся предельно общих вопросов бытия человека и мироздания, философия представляет интерес для узкой интеллектуальной среды.

Влияние общества и истории на развитие философии очевидно и неоспоримо. Согласно Гегелю, философия – это эпоха, схваченная в мысли. Действительно, философское мышление, отмеченное знаком вечности, актуализирует вневременные идеи применительно к конкретному периоду истории. Но каково же обратное влияние философских идей на общество? Является ли философия в силу её «элитарности» замкнутой, изолированной от массового сознания интеллектуальной сферой? Да, философия функционирует в основном на метасоциальном уровне, поскольку связана с рефлексией и критикой общественной практики. Некоторые философские идеи, тем не менее, способны глубоко внедряться в массовое сознание и оказывать значительное влияние на исторический процесс. В первую очередь это относится к политической философии.

Великую французскую буржуазную революцию с полным правом можно назвать «философской революцией». Поддержка буржуазии способствовала распространению философских идей просветителей и внедрению их в общественное сознание. Французские просветители изменили мировоззрение общества и стали катализатором грандиозных преобразований, в результате которых родилась со-

временная западная цивилизация. Не без влияния идей Руссо, Вольтера, Монтескье возникли демократические институты западного общества.

Следует признать, что общественная практика воспринимает лишь те идеи, которые востребованы конкретной стадией исторического процесса. К примеру, философские взгляды представителей Просвещения варьируют в достаточно широком диапазоне, среди них встречаются материалистические, пантеистические, деистические представления, идеи просвещённой монархии и демократической республики, идеи воинствующего атеизма и «естественной религии». Но лишь необходимые обществу того времени идеи политических свобод и демократии, республиканской формы правления, религиозной толерантности, научного рационализма, капитализма, неприкосновенности частной собственности вошли в историческую практику. Данные принципы Просвещения легли в основу американской Декларации независимости и французской Декларации прав человека и гражданина.

Произведения Фихте и Гегеля, развивающие идеи философии Просвещения, во многом послужили консолидации немецкой нации и формированию немецкой национальной идеи. Для того чтобы поднять дух немецкого народа после поражения в войне с наполеоновской Францией, Фихте создаёт своего рода «национальный манифест», в котором многие склонны усматривать истоки националистической идеологии Германии первой половины XX века. Фихте настаивает на ключевой роли немцев в мировой истории, обосновывает необходимость национального воспитания для пробуждения самосознания народа. Гегель в своих произведениях «Философия истории» и «Философия права» провозглашает немецкий народ наивысшим историческим воплощением абсолютной идеи, совершающей восхождение в осознании самой себя, что также внесло определённый вклад в формирование имперских амбиций немецкой нации.

Успех некоторых философских идей в преобразовании общества в XIX веке порождает иллюзию возможности целенаправленно внедрять в общественное мировоззрение наиболее прогрессивные идеи для стабилизации и гармонизации социума. Вдохновлённый бурным развитием естествознания, основатель первой волны позитивизма Огюст Конт заявляет, что как только в обществе утвердятся научное мировоззрение, наступит эра всеобщего благоденствия. Однако этот идеологический проект так и остаётся утопией сродни платоновскому идеальному государству, поскольку внедрить идею всеобщего блага искусственным путём в общественное сознание невозможно.

Общеизвестно, что чрезвычайно влиятельным философским учением является также марксизм, предложивший обществу не только идеал справедливого и гуманного социального устройства, но и последовательный путь его достижения. Опыт социалистических революций и идеологии тоталитарных режимов в XX веке уходят корнями в философию марксизма. Последствия тотального влияния марксизма на советское социальное знание ощутимы и по сей день. Многие марксистские теоретические построения до такой степени вжились и укоренились в социальной теории, что, по сути дела, стали неосознаваемыми, инстинктивными, утратив связь с первоисточником. Ф. Энгельс и последующие марксисты пытаются отождествить естествознание с диалектическим материализмом. В частности, марксистская трудовая теория антропосоциогенеза становится неотъемлемой частью теории эволюции и входит в состав общезначимого социального знания. Ме-

тодология Маркса применяется к объяснению экономики, государства, культуры, этики, политики, художественного творчества, языка и т. д.

Временами философское знание, по сути своей призванное служить идеалам гуманизма, становилось основой бесчеловечной социальной политики. Помимо марксизма, хоть и в искажённом виде, но всё-таки повлиявшего на советскую идеологию, можно привести в качестве примера социал-дарвинистские и эволюционистские идеи Г. Спенсера, оправдывавшие европейский и американский расизм по отношению к колониальным народам. Аналогом естественного отбора в обществе Спенсер провозгласил экономическую конкуренцию, в результате которой выживают наиболее приспособленные индивиды и сохраняются наилучшие формы социальной организации. Плохо адаптировавшиеся категории населения обрекались при этом на гибель. Колониальная политика пренебрегала естественными правами человека в отношении коренных народов завоёванных территорий на основании идеи их «примитивности», эволюционной «недоразвитости» и приближённости скорее к животным, нежели человеческим существам.

В области понимания соотношения природы человека и животных наиболее сильное влияние оказал дуализм Декарта. Человек – особое существо, в котором соединены протяжённая и мыслящая субстанции. Знаменитый же вопрос Декарта «Есть ли душа у животных?» предполагал однозначный отрицательный ответ. Подкреплённая христианской традицией, декартовская идея неодушевлённости животных дала западному обществу право на их неограниченную эксплуатацию. Наличие у животных психических функций, эмоций, болевого синдрома и прочих атрибутов, присущих и человеку, долгое время не признавалось. Промышленное животноводство, использование животных при тестировании медицинских, косметических и прочих препаратов, в индустрии развлечений и по сегодняшний день пренебрегают милосердным отношением.

Этическая философия, устанавливающая высокие нравственные стандарты и требующая постоянного осознанного самосовершенствования человека, оказалась менее понятной, а соответственно, и менее востребованной массовым сознанием. Этика Аристотеля, категорический императив Канта – сегодня скорее «экспонаты» в музее философского знания и знакомы лишь ограниченному кругу специалистов. Что же касается этических учений, упрощающих ценностную иерархию, провозглашающих полезность, целесообразность, эффективность критериями истины, например, таких как утилитаризм, прагматизм, то они пришлись по душе широким слоям западного капиталистического общества.

Общество как саморазвивающаяся система, таким образом, избирательно актуализирует на массовом уровне те или иные идеи из кладовой философского знания в соответствии с требованиями конкретно-исторической практики. Философия в целом, будучи сферой закрытой от массового сознания метасоциальной рефлексии, в новое время породила некоторые влиятельные идеи, способствовавшие коренной трансформации общества. В эпоху постмодерна, отказываясь от абсолютизации каких-либо смыслов, расставаясь с фундаментальной тяжеловесностью классических категориальных систем, превращаясь в «языковую игру», в чистую спекуляцию, риторику, политическую, культурологическую, литературную эссеистику, философское знание утрачивает потенциальную способность масштабного влияния на массовые процессы в обществе.